

- Вотъ еттымъ дѣвицамъ возглаголуе:
 «Вы еси три дѣвицы, родны сестрицы,
 Пойдите вы на Ердань-рѣку,
 140. Вымывайте вы лица свое бѣлыи»:
 Набралися духу бесурманскаго и паху нявѣрнаго»:
 Вотъ ета застава миновалася
 Вотъ етамъ звярѣямъ возглаголуе:
 «Вы звѣрѣ лютыя, разойдитесь,
 145. Разойдитесь по три, по два, по одному
 По тямнымъ лясамъ, по глухимъ степямъ,
 Выхождайте вы въ поле по увремену,
 Пейте вы, ѣшьте повелѣное и благословенное,
 Что я вамъ святой Ягорій и благословю».
 150. Вотъ етта застава миновалася.
 Наязжалъ Ягоргій на лѣбту змяю
 А въ лютыи змѣи з рѣта полома:
 Не пройти Ягорью, ни проѣхати
 Вотъ етой змѣи возглаголуи:
 155. «Ты есь змѣя, ты есь лютая!
 Разсыпся, змѣя, на мелки часті
 Вотъ ты будешь сыта усѣ безѣѣстное».
 Вотъ ета застава миновалася.
 Наязжалъ Егоргій на полаты яго,
 160. Обрушилъ стѣну бѣлу-каменну.
 Заслышалъ цареище врагъ-Демьянище,
 Бѣжить и къ Ягоргію по звяриному,
 Синомъ сипить по змяиному,
 Не дошѣди Ягорья, вкореняется, вклоняется:
 165. «Ягоргій святой Христовъ мученикъ,
 Не спомни жъ ты злое-прежнее,
 Не здѣлай мнѣ смерти по татарскому,
 Здѣлай мнѣ смерти христіанское.
 Вотъ дай ты мнѣ строку
 170. Хоть на три гѣда, хоть на три часа».
 Ягоргій святой возглаголуилъ:
 «Ня дамъ тябѣ строку ни на полчаса»,—
 Бралъ цареищу за чарныѣ волоса,
 Выводилъ Демьянищу во, чисто поле,
 175. Накладалъ стрялу у груди яго,
 Отбѣлъ яму грудь, сердце и съ печенью,
 Пролѣлъ его кровь всю горючую бесурманскую,
 Очистилъ землѣю свято-русскую,
 Твѣрдилъ вѣру крѣстіанскую,
 180. Самому Крѣсту, царю небесному,
 Самой Матери Божей-Богородицы,
 Пресвятой Троицы нераздѣльной.